

III. Заключение:

- а) Увѣщаніе къ молитвѣ за апостоловъ. 3, 1—5.
 в) Увѣщаніе къ энергичному обращенію
 съ праздными членами общины . . . 3, 6—15.

Выводъ:

- Молитва ст. 16.
 Собственноручное заключеніе и благо-
 словеніе. ст. 17. 18.

Глава вторая.

Цѣль и ситуація посланія.

Исслѣдованіе вопроса о цѣли и ситуаціи посланія имѣетъ большое значеніе для подлинности посланія. Если намъ удастся болѣе или менѣе удовлетворительно уяснить историческій характеръ посланія, т. е. тѣ условія, какими оно было вызвано и при какихъ было написано, то положительное рѣшеніе вопроса о подлинности посланія пріобрѣтетъ надежное историко-психологическое основаніе.

Такое посланіе, какъ второе посланіе къ Фессалоникійцамъ, не можетъ быть простымъ упражненіемъ въ Павловомъ стилѣ, простою проповѣдью или назидательнымъ обращеніемъ къ неопредѣленной публикѣ. Это вполнѣ очевидно. Кто такъ беспокоится за цѣлостность своихъ мыслей, кто такъ старается оберечь ихъ отъ поддѣлки, какъ это дѣлаетъ авторъ нашего посланія въ 3, 17, тотъ преслѣдуетъ серьезную и вполнѣ опредѣленную цѣль. Какая же цѣль автора нашего посланія?

Намѣренія автора раскрываются въ 2, 1—12, гдѣ излагается ученіе о чловѣкѣ беззаконія, имѣющемъ явиться передъ вторымъ пришествіемъ Иисуса Христа, и главнымъ образомъ во 2, 2, гдѣ авторъ упоминаетъ о мотивахъ, побудившихъ его изложить означенное ученіе; далѣе намѣренія автора 2-го Фесс. раскрываются въ 3, 6 ff., гдѣ содержатся наставленія относительно членовъ общины, поступающихъ безчинно (*ἀτάκτως περιπατοῦντες*), и, наконецъ, въ 1, 4—10, гдѣ идетъ рѣчь о смыслѣ гоненій, постигшихъ Фессалоникійскую общину. Въ то время какъ первая и третья главы довольно сильно напоминаютъ первое посланіе къ Фессало-

никійцамъ, вторая глава, напротивъ, по своему содержанію носить совершенно своеобразный характеръ. Очевидно, центр тяжести посланія, главная и оригинальная мысль его автора находится въ этой главѣ.

1. По смыслу 2, 2. 3^a авторъ не задается цѣлью сообщить общинѣ только, такъ сказать, теоретическое ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра. Авторъ противопоставляетъ свои наставленія тому распространенному мнѣнію, *ὅτι ἐνέσθηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*, которое многихъ лишило присутствія духа (*βαλενθήραι ἀπὸ τοῦ νοῦς*) и привело въ волненіе и безпокойство (*θροεῖσθαι*) и которое самъ авторъ считаетъ обманомъ и обольщеніемъ (ст. 3). Авторъ не измыслилъ, не выдумалъ этого повода для своихъ наставленій. Определенное указаніе на предметы, благодаря которымъ возникло это возбужденіе (*μήτε διὰ πνεύματος μήτε διὰ λόγου μήτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν*)—съ одной стороны, съ другой—сила и авторитетъ, съ какими авторъ предостерегаетъ общину отъ подобнаго обмана въ будущемъ: *μή τις ὑμᾶς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον*, совершенно исключаютъ эту возможность. Такимъ образомъ наставленія, заключающіяся во 2, 1—12, предполагаютъ реальныя факты въ своей основѣ и имѣютъ практическую цѣль.

Самое мнѣніе, которое встревожило ессалоникійскую общину и которое авторъ посланія считаетъ неправильнымъ, выражено словами: *ὡς ὅτι ἐνέσθηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*. Это выраженіе не можетъ означать, что пришествіе Христова (*ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*) уже было ¹⁾ и что поэтому всѣ надежды на новое явленіе Господа напрасны. Такое значеніе исключается контекстомъ рѣчи: мысль автора, которую онъ противопоставляетъ распространившемуся заблужденію, можетъ быть выражена словами: *οὐκ ἐνέσθηκεν*, т. е. день Господень или второе пришествіе Господа еще не наступило. Авторъ далѣе не задается цѣлью ученіемъ о чело-вѣкѣ беззаконія предотвратить разочарованіе въ пришествіи Господа и успокоить сомнѣнія вѣрующихъ относительно

¹⁾ Такъ *Bahmsen*, Jahrb. für protest. Theol. 1880. VI. s. 681 ff. Онъ относитъ слова „ὡς ὅτι ἐνέσθηκεν ἡ ἡμ. τ. κ.“ къ первому пришествію Христа и, сравнивая ихъ со 2 Тим. 2, 18, утверждаетъ, будто апостолы имѣли здѣсь въ виду заблужденіе тѣхъ, которые отрицали или неправильно понимали это первое пришествіе Христа.

того, придетъ ли вообще-то Господь, Котораго такъ долго и пока напрасно ждали. Такое пониманіе встрѣчается очень часто ¹⁾, но оно совершенно невозможно. *Ἐνέσθηκεν*, по прямому грамматическому смыслу, не означаетъ „предстоитъ“, или „наступаетъ“,—а „наступилъ“, „онъ уже здѣсь“ ²⁾, и что, такимъ образомъ, вѣрующіе находятся на порогѣ послѣднихъ событій. Что день Господень уже наступилъ теперь, а не предстоитъ въ будущемъ,—этому можно было повѣрить потому, что день этотъ долженъ былъ начаться гоненіемъ общины, чтобы окончиться спасеніемъ ея. Заблужденіе и состояло именно въ томъ, что гоненія, переносимыя общиной, принимались за такія, которыя должны были повлечь за собою немедленное пришествіе Иисуса Христа. Въ опроверженіе этого заблужденія апостолъ могъ только сказать: „нѣтъ, день Господень еще не наступилъ“. И онъ говоритъ это, конкретнѣо изображая картину мірового конца. Если „прежде“ должно произойти отпаденіе и явиться чело-вѣкѣ беззаконія, и если явленіе послѣдняго на время „задерживается“, то день Господень еще не могъ наступить. Такимъ образомъ первая и главная цѣль автора второго посланія къ Тессалоникійцамъ—исправить то ложное мнѣніе, будто день Господень уже наступилъ.

2. Распространившееся ложное мнѣніе о непосредственномъ наступленіи дня Господня вызвало среди ессалоникійскихъ христіанъ волненіе и безпокойство. „Ἐρωτῶμεν δὲ ὑμᾶς, ἀδελφοί,“ пишетъ авторъ 2-го Тесс.,... *εἰς τὸ μὴ ταχέως βαλενθήραι ὑμᾶς ἀπὸ τοῦ νοῦς μηδὲ θροεῖσθαι*“. *Σαλεύεσθαι ἀπὸ τοῦ νοῦς* означаетъ всякое душевное волненіе ³⁾, которое выбиваетъ чело-вѣка изъ привычной колеи жизни и лишаетъ на время способности къ ясному и рассудочно-спокойному мышленію. *θροεῖσθαι*—понятіе болѣе обширное, чѣмъ *σαλεύεσθαι* и родственное *θορυβεῖσθαι*—обозначаетъ вообще возбужденіе (срв. Марк. 13, 7; Матѣ. 24, 6), будетъ ли это возбужденіе радостнаго или непріятнаго характера, вызы-

¹⁾ Срв. *Baur*, Paulus, der Apostel J. Chr. 1845. s. 487. По его мнѣнію цѣлью 2-го Тесс. 2 является показать, почему именно день Господень настанетъ не такъ скоро, какъ думали. Противъ Баура писалъ *Grimm*, Die Echtheit der Br. an die Thess. вѣ Theol. St. u. Kr. 1850. s. 789 f.

²⁾ Срв. комментарий.

³⁾ См. комментарий.

вается ли оно смущениемъ и ужасомъ или страстнымъ желаниемъ.

Какого характера было возникшее въ ессалоникійской общинѣ возбужденіе, объ этомъ можно судить на основаніи слѣдующаго примѣра, взятаго у Ипполита ¹⁾. Съ цѣлью показать, насколько неосновательно ожиданіе скорого конца міра и къ какимъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ оно приводитъ, Ипполитъ въ гл. 18 и 19 книги 4-ой своего „Толкованія на Даниила“ рассказываетъ о двухъ интересныхъ фактахъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, второй (гл. 19) близко напоминаетъ 2 Тесс. 2, 2, и потому можетъ объяснить намъ, что именно произошло въ ессалоникійской церкви. Этотъ фактъ слѣдующій. Одинъ понтійскій епископъ, человекъ набожный и смиренный, довѣрившій болѣе своимъ собственнымъ видѣніямъ, чѣмъ словамъ Св. Писанія, сталъ проповѣдывать братьямъ о наступленіи суднаго дня въ непосредственной близости, и именно—черезъ годъ послѣ его выступленія съ такою проповѣдью. Братья, услышавъ его предсказаніе, „ὡς ὅτι ἐνέστηγεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου“ ²⁾, начали съ плачемъ и воплемъ молиться Богу день и ночь, думая только объ одномъ,—объ очень близкомъ наступленіи суднаго дня. И этотъ понтійскій епископъ-пророкъ привелъ своихъ „братьевъ“ въ такой страхъ и смущеніе, что они оставили свои хозяйства и поля, а многіе изъ нихъ истребили и свое имущество. Епископъ говорилъ имъ, что если пророчество его не сбудется, то виною этого будетъ не онъ, а Писанія, которымъ тогда не слѣдуетъ болѣе вѣрить. Его паства ждала наступленія суднаго дня цѣлый годъ, но напрасно. Епископъ былъ пристыженъ, а братья, конечно, разсердились на него, особенно тѣ, которые продали свои имѣнія и теперь принуждены были нищенствовать.

Основываясь на этой аналогіи, мы можемъ заключить, что проповѣдь о концѣ міра произвела и въ ессалоникійской общинѣ не простое возбужденіе, а прямо страхъ и испугъ (= *φοβεῖσθαι*). Такое пониманіе *φοβεῖσθαι* подтверждается

¹⁾ Die Griech. Christl. Schriftst. *Hippolytus*. I. I H: Die Kommentare zu Daniel und zum Hohe Lied. ed. v. *Bonwetsch*. 1897.

²⁾ Ипполитъ употребляетъ глаголъ *ἐνέστηγεν* въ смыслѣ непосредственной близости суднаго дня.

ст. 13—17 второй главы, гдѣ апостоль говоритъ объ избраніи ессалоникійскихъ христіанъ ко спасенію и этою мыслию обосновываетъ свои слова—*μηδὲ φοβεῖσθαι*. Извѣстно, что первые христіане вмѣстѣ съ апостоломъ, который сильно желалъ соединиться со Христомъ, жили, особенно подъ влияніемъ сильныхъ гоненій, тою мыслию, что скоро настанетъ тотъ день, когда ихъ притѣснители будутъ наказаны, а они сами удостоятся Царства Божія, для котораго и страдаютъ, и получаютъ вѣнцы праведниковъ (срв. 2 Тесс. 1, 5). Извѣстно, что день пришествія или все равно день Страшнаго Суда былъ для христіанъ синонимомъ дня искупленія и освобожденія и что мысль о судѣ не могла на нихъ дѣйствовать, какъ испугъ, угнетающимъ образомъ (срв. Лк. 21 28; Фил. 4, 4f; Апок. 22, 17. 20; *Λιδαχή* 10, 6) ¹⁾. Но съ другой стороны принимая во вниманіе то обстоятельство, что не всѣ христіане имѣли одинаковую настроенность, нельзя не согласиться съ Вреде ²⁾, что день Страшнаго Суда на людей средней руки, которыхъ было можетъ быть большинство, оказывалъ именно страхъ, создавалъ въ нихъ какую-то растерянность или просто тотъ предстоящей въ скоромъ времени перемены привычнаго образа жизни, или прямо отъ боязни суднаго дня, какъ дня расплаты за свои дѣла. Самъ ап. Павелъ въ 1 Тесс. 5, 1 ff. предостерегаетъ ессалоникійскихъ христіанъ отъ безпечности въ виду неизвѣстности и неожиданности наступленія дня Господня.

3. Поводомъ къ безосновательному волненію и испугу послужили, по словамъ автора 2 Тесс., слѣдующія три явленія: *πνεῦμα, λόγος, ἐπιστολή*. Апостоль проситъ не смущаться *μητε διὰ πνεύματος μητε διὰ λόγου μητε δι' ἐπιστολῆς* и прибавляетъ—*ὡς δι' ἡμῶν*. Очень трудно установить и истолковать смыслъ этого прибавленія *ὡς δι' ἡμῶν*. Одни относятъ это прибавленіе *ὡς δι' ἡμῶν* только къ послѣднему понятію—*ἐπιστολῆς*; другіе, ссылаясь на 2, 15, относятъ *ὡς δι' ἡμῶν* къ *λόγος* и *ἐπιστολῆς*; третьи—ко всѣмъ тремъ понятіямъ; чет-

¹⁾ Die apost. Väter, ed *Funk* въ Samml. der ausgew. kirchen-und dogmen-gesch. Quellenschriften. 2 Reihe. 1 Heft. Tübingen. 1906. 2 Aufl. *Λιδαχή τῶν δόδεκα ἀποστόλων*. s. 1—8.

²⁾ *Wrede*, Die Echtheit des zweiten Thess.-Br. въ Texte u. Untersuch. Neue Folge IX Band. 2 Heft. 1903. s. 49.

вертые, наконец, соединяютъ *ὡς δι' ἡμῶν* не съ предшествующими существительными, а съ глаголами—*σαλευθήσονται* и *θροεῖσθαι* ¹⁾. Связь *ὡς δι' ἡμῶν* съ отдаленными глаголами слишкомъ искусственна и не можетъ быть оправдана законами языка. *Ὡς δι' ἡμῶν* не можетъ также относиться къ *πνεύματος*: *πνεῦμα* есть пророчество, произносимое подъ влияніемъ Божественнаго Духа, а пророческая боговдохновенная рѣчь предполагаетъ личное присутствіе говорящаго. По смыслу 1 Θεσ. 5, 19 *πνεῦμα* является выраженіемъ настроенія, вдохновлявшаго и одушевлявшаго общину. Выраженіе это потеряло бы свою силу, если бы мы соединили его съ *ὡς δι' ἡμῶν* и объяснили бы въ томъ смыслѣ, что въ ессалоникійской общинѣ распространялись пророческія рѣчи ап. Павла, сказанныя имъ въ другое время и въ другомъ мѣстѣ. Всего проще соединять *ὡς δι' ἡμῶν* съ двумя непосредственно предшествующими членами—*λόγον* и *ἐπιστολῆς*. *Λόγος*, въ противоположность *πνεῦμα*, обозначаетъ самопроизвольное выраженіе собственныхъ мыслей. Отъ него отличается *ἐπιστολή*, какъ письменное изложеніе своихъ или чужихъ мыслей. О какомъ посланіи здѣсь идетъ рѣчь? О дѣйствительномъ ли посланіи ап. Павла, т. е. о первомъ Θεсс., или о подложномъ?

Въ нашемъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи о первомъ посланіи ап. Павла къ ессалоникійской общинѣ, потому что выраженіе *ὡς δι' ἡμῶν* показываетъ, что *λόγος* и *ἐπιστολή*, распространявшіяся въ общинѣ отъ имени Павла и его сотрудниковъ и подавшія поводъ къ сильному возбужденію и безпокойству ессалоникійцевъ, въ дѣйствительности не принадлежали ап. Павлу. Но, конечно, ап. Павелъ не могъ бы отрицать принадлежности ему его перваго посланія. Нельзя далѣе подъ *ἐπιστολή* разумѣть здѣсь первое посланіе еще и потому, что *ἐπιστολή* стоитъ здѣсь безъ члена, и поэтому не можетъ указывать на опредѣленное, извѣстное посланіе апостола, т. е. въ данномъ случаѣ на 1 Θεс. Наконецъ, при предположеніи, что подъ *ἐπιστολή* во 2, 2 разумѣтся первое посланіе апостола къ ессалоникійской общинѣ, собственноручная приписка и предостереженіе отъ неподлин-

¹⁾ Въ этомъ отдѣлѣ мы предлагаемъ лишь свои выводы. Подробно объ этомъ говоримъ въ комментаріи.

ныхъ посланій въ 3, 17 лишаются мотива, который дѣлалъ бы понятными эту приписку и предостереженіе.

Возможно ли, чтобы во 2, 2 шла рѣчь о подложномъ посланіи? О дѣйствительной поддѣлкѣ при жизни апостола совершенно не можетъ быть и рѣчи, потому что отношенія апостола къ общинамъ были въ высшей степени свѣжи и непосредственны, его наставленія пользовались высокимъ авторитетомъ и его посланія сохранялись, какъ драгоценный памятникъ апостольскаго участія и общенія ¹⁾. Едва ли бы кто послѣ этого рѣшился сознательно написать подложное посланіе къ Θεссалоникійской общинѣ, которая къ тому же была основана такъ недавно, и выдать свое посланіе за подлинно апостольское. Трудно также допустить, чтобы при такихъ условіяхъ авторъ подложнаго посланія могъ надѣяться на вѣру въ свое посланіе со стороны тѣхъ, кому оно было адресовано. Такая, можно сказать, дерзость совершенно немыслима при жизни апостола.

Появленіе подложныхъ посланій невѣроятно въ началѣ писательской дѣятельности ап. Павла: для появленія ихъ не было никакого повода ²⁾. Вотъ почему, если подъ „посланіемъ“ во 2, 2 разумѣть подложное посланіе и если 3, 17 понимать какъ предостереженіе именно отъ подложныхъ посланій, получаетъ нѣкоторый вѣсъ то возраженіе противъ 2 Θεсс., что оно носитъ позднѣйшую дату. Гильгенфельдъ, напримѣръ, пишетъ: „при естественной простотѣ апостольскихъ отношеній прямо невозможно, чтобы вскорѣ послѣ основанія ессалоникійской общины тамъ уже могли появиться подложныя посланія“ ³⁾ и далѣе продолжаетъ: „невозможно, чтобы подлинное посланіе имѣло такое свидѣтельство, какъ 3, 17“. Также и Вреде говоритъ: „Это единственное въ Павловыхъ посланіяхъ замѣчаніе настолько бросается въ глаза, что оно одно должно возбудить подозрѣніе противъ подлинности посланія, если не предполагать

¹⁾ Объ отношеніи отдѣльныхъ общинъ къ апостоламъ и апостольскимъ посланіямъ срв. первое посл. Климента къ Коринѣ. 47; Игнатія Боговоста—къ Ефес. 11, 2; 12, 2 и Римл. 4, 3; Поликарпа къ Фил. 3, 2; 11, 3. См. Die apostol. Väter, ed. v. Funk. Срв. Zahn. Gesch. d. Neut. Kanons. 1. s. 807. 811 ff. 839.

²⁾ Срв. O. Pfleiderer, Urchristentum, s. 99.

³⁾ Hilgenfeld, Hist.-krit. Einl. in das Neue Test. Leipzig. 1875. s. 507.

опредѣленнаго повода для этого замѣчанія“¹⁾). Итакъ, появленіе подложнаго посланія въ Фессалоникійской общинѣ, основанной незадолго до написанія обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, совершенно невѣроятно въ началѣ писательской дѣятельности ап. Павла. Наконецъ, самое выраженіе *ὡς δὲ ἡμῶν*, точнѣе—стоящій тутъ предлогъ *διὰ* также не даетъ основаній понимать *ἐπιστολήν* въ значеніи подложнаго посланія. Еслибы во 2, 2, дѣйствительно, шла рѣчь о подложномъ посланіи, то правильнѣе всего было бы вмѣсто *ὡς δὲ ἡμῶν* употребить выраженіе *ὡς ἡμετέρων* или *ὡς παρ' ἡμῶν* (срв. 2 Пар. 30, 6; Дѣян. 9, 2; 22, 5) или *ὡς ἐξ ἡμῶν* (срв. 2 Кор. 3, 1) или *ὡς ὑφ' ἡμῶν γραφείσης*.

Какъ же надо представлять себѣ дѣло? Предполагаютъ, что ап. Павелъ выразилъ во 2, 2 ту мысль, будто какое-то посланіе безъ обманнаго и сознательнаго намѣренія со стороны его автора ошибочно было приписано Павлу и принято за Павлово²⁾. Логически это возможно предположить. Это предположеніе удовлетворительно объясняетъ какъ тотъ фактъ, что въ нашемъ посланіи нѣтъ выраженія глубокаго негодованія апостола по случаю дерзкой поддѣлки, такъ равно и замѣчаніе въ 3, 17, которое при этомъ предположеніи перестаетъ быть безцѣльнымъ и немотивированнымъ. Но въ дѣйствительности такое предположеніе неудовлетворительно. Видно, что оно измышлено по нуждѣ. Въ древности во главѣ посланій и писемъ обыкновенно надписывались имена ихъ авторовъ³⁾. Какъ же могло случиться, что ап. Павла сочли за автора какого-то не принадлежащаго ему посланія?⁴⁾ Допустивъ это сомнительное предположеніе, мы должны допустить другое, еще болѣе сомнительное,—говорить о „безымянномъ“ (*namenlosen*) посланіи, какъ это дѣлаетъ Гофманъ⁵⁾.

Выраженіе *ὡς δὲ ἡμῶν*, ничего не говорящее о происхож-

¹⁾ Wrede, s. 54.

²⁾ Срв. Hofmann. Die heil. Schrift N. T. 1. s. 311 и Bleek Mangold, Einl. in das N. T. 3 Aufl. Berlin 1875, s. 451, прим. Mangold'a.

³⁾ Срв. Deissmann. Licht vom Osten. Das Neue Testament und die neuentdeckten Texte der hellenistisch-römischen Welt. 1909. сооб. ss. 100—183.

⁴⁾ Срв. Spitta. Zur Gesch. u. Litter. des Urchristentums. 3 B. 1 H. 1901. s. 152.

⁵⁾ Hofmann, Die heil. Schrift. 1. s. 311.

деніи распространившихся въ общинѣ устныхъ (*λόγος*) и письменныхъ (*ἐπιστολή*) извѣстій, а просто отрицающее принадлежность этихъ извѣстій ап. Павлу, объяснено, по нашему мнѣнію, довольно правдоподобно Цаномъ¹⁾, нѣсколько видоизмѣнившимъ изложенное объясненіе Гофмана. Цанъ предполагаетъ, что въ Фессалоникѣ распространились устные и письменныя извѣстія, которыя исходили отъ лицъ, окружавшихъ Павла, и которыя вызвали ошибочное мнѣніе, будто день Господень уже наступилъ. Извѣстія эти потому особенно обезпокоили общину, что они безо всякаго дурнаго умысла выдавали себя за точное воспроизведеніе апостольскаго ученія, въ дѣйствительности же перетолковывали его (*ὡς δὲ ἡμῶν*). При такомъ предположеніи находятъ себѣ болѣе или менѣе удовлетворительное объясненіе всѣ тѣ возраженія и недоумѣнія, какія возникаютъ при другихъ предположеніяхъ. Именно, изложенное объясненіе Цана не противорѣчитъ обычной практикѣ греко-римскаго міра надписывать имена авторовъ во главѣ ихъ посланій. Если въ надписаніи какого-то посланія, появившагося въ фессалоникійской церкви, не стояло имени его автора, то это легко могло случиться потому, что общинѣ были извѣстны тѣ лица изъ среды лицъ, окружавшихъ Павла, которыя были дѣйствительными авторами какого-то посланія и которыя выдавали это посланіе за Павлово посланіе или, точнѣе, содержащееся въ этомъ посланіи ученіе о наступленіи дня Господня, на основаніи, можетъ быть, неправильнаго истолкованія словъ 1 Фесс. 5, 1 ff. или 1 Фесс. 4, 15, безо всякаго дурнаго умысла приписывали самому ап. Павлу. При этомъ предположеніи легко объясняется и 3, 17. Такъ какъ ап. Павелъ считаетъ возможнымъ такія ошибки и въ будущемъ (срв. 2, 3: *μή τις υἱὰς ἐξαπατήσῃ κατὰ μηδένα τρόπον*), то для него было существенно необходимо условиться насчетъ дѣйствительныхъ, подлинныхъ его посланій. Это ап. Павелъ и дѣлаетъ въ 3, 17, когда говоритъ, что только тѣ посланія должны считаться его подлинными посланіями, истиннымъ выраженіемъ его апостольскаго ученія, которыя имѣютъ его собственноручное привѣтствіе и которыя такимъ образомъ исходятъ непосредственно отъ него. Такъ какъ апостольское предосте-

¹⁾ Zahn, Einl. I. s. 167 f.

регаеть отъ неосновательнаго волненія и отъ заблужденія относительно втораго пришествія Христова, не называя посланія подложнымъ и въ то же время не возмущаясь допущеннымъ злоупотребленіемъ его именемъ, то здѣсь надо видѣть именно непреднамѣренный обманъ со стороны лицъ, окружавшихъ Павла, вызвавшій ссылкою на авторитетъ апостола сильное возбужденіе въ ессалоникійской общинѣ.— Таково мнѣніе Цана относительно происхожденія посланія, приписываемаго Павлу. Мы считаемъ это мнѣніе очень простымъ и правдоподобнымъ для настоящаго случая, хотя, повторяемъ, самъ апостолъ ничего не говоритъ о происхожденіи ложнаго посланія; ему извѣстно только то, что въ общинѣ появилось какое-то посланіе, какое было принято за Павлово (*ὡς δι' ἡμῶν*) и обращено ко всей общинѣ.

Смыслъ втораго стиха второй главы послѣ всего сказаннаго будетъ такой. Апостолъ просить ессалоникійскихъ христіанъ не терять присутствія духа и не смущаться *μῖτε διὰ πνεύματος*, т. е. боговдохновенными рѣчами пророковъ въ богослужебныхъ собраніяхъ, *μῖτε διὰ λόγου μῖτε δι' ἐπιστολῆς ὡς δι' ἡμῶν*, т. е. ошибочными устными и письменными извѣстіями, приписывавшими апостолу слова, которыхъ онъ никогда не говорилъ, и мнѣнія, которыхъ онъ никогда не держался. Подъ *ἐπιστολῆ* мы вмѣстѣ съ Цаномъ разумѣемъ письмо, которое ходило между ессалоникійскими христіанами и выдавало себя безо всякой вины со стороны его дѣйствительнаго автора, принадлежавшаго повидимому къ числу окружавшихъ ап. Павла лицъ, за точное воспроизведеніе апостольскихъ воззрѣній, въ дѣйствительности же перетолковывало ихъ.

4. Новыя данныя для рѣшенія вопроса о ситуациі посланія мы получаемъ въ 3, 6—15 и въ 1, 3—12. Разсмотримъ первое мѣсто.

Въ этомъ отдѣлѣ апостолъ заповѣдуетъ ессалоникійскимъ христіанамъ удаляться отъ братьевъ, поступающихъ безчинно (*ἀπὸ παντὸς ἀδελφοῦ ἀτάκτως περιπατοῦντος* 3, 6), увѣщаетъ послѣднихъ трудиться (3, 11), а тѣхъ, кто не послушаетъ его письменныхъ увѣщаній, апостолъ повелѣваетъ „имѣть на замѣчаніи“ (*σημειοῦσθε*), не сообщаться съ ними до ихъ улучшенія, о которомъ должны позаботиться сами вѣрные члены общины (3, 14, 15). Порицаемая здѣсь апо-

столомъ бездѣльная и безпокойная жизнь нѣкоторыхъ членовъ ессалоникійской общины обыкновенно разсматривается какъ результатъ ихъ сильно развитаго эсхатологическаго настроенія, какъ „благочестивая праздность“, объясняющаяся религіозно-эсхатологическими причинами. Разсматривая безпокойное и праздное состояніе (*ἀτακτεῖν*) нѣкоторыхъ членовъ общины какъ выраженіе религіознаго возбужденія, отрицатели подлинности нашего посланія обвиняютъ апостола въ рѣзкости и суровости, разъ онъ заповѣдуетъ употреблять по отношенію къ празднымъ членамъ общины извѣстныя дисциплинарныя мѣры. Непонятное въ устахъ апостола, это мѣсто, по мнѣнію нѣкоторыхъ критиковъ, становится понятнымъ въ устахъ автора-поддѣльщика. Здѣсь будто бы рѣчь идетъ просто объ *inertia vulgaris*. I-ое Θεсс. дало автору 2-го посланія поводъ остановиться именно на обсужденіи вопроса о вредѣ праздности. Авторъ-поддѣльщикъ преслѣдовалъ цѣли нравоучительныя. Онъ хотѣлъ показать, насколько вредны и незаконны, съ точки зрѣнія нравственнаго кодекса первохристіанства, отвращеніе къ работѣ и праздность. Слова 3, 10: „кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ подходятъ именно къ тунеядцамъ и ни къ кому болѣе. Такъ разсуждаетъ, на примѣръ, Вреде¹⁾.

Какъ понимать праздность, которую порицаетъ апостолъ? Хотя самъ апостолъ нигдѣ прямо не говоритъ объ отношеніи праздности къ эсхатологическимъ оживденіямъ, однакоже связь его мыслей въ 1 Θεсс. даетъ нѣкоторое основаніе для эсхатологической мотивировки этой праздности. Въ 1 Θεсс. 4, 11, 12 апостолъ увѣщаетъ ессалоникійцевъ стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать спокойно свое дѣло, работать своими собственными руками и не подавать празднымъ образомъ жизни соблазнительнаго примѣра всѣмъ, не принадлежащимъ къ церкви. Послѣ этихъ нравственныхъ увѣщаній къ спокойному исполненію своихъ насущныхъ обязанностей, послѣ этого предостереженія отъ праздности апостолъ переходитъ къ вопросу о пришествіи Господа (4, 3—5, 11), а послѣ эсхатологическихъ наставленій онъ опять обращается къ ессалоникійскимъ христіанамъ съ просьбой объ увѣщаніи безчинныхъ (5, 14). Возбужденное ожиданіе конца міра

1) *Wrede*, s. 51 ff.

проходить через все первое послание, равно как и через все второе послание. Не отрицая известнаго влияния этой мысли о скоромъ концѣ міра на распространение въ общинѣ праздности, мы не должны однакоже преувеличивать объяснение этой праздности въ смыслѣ именно „благочестивой“ праздности. Замѣчаніе 1 Тесс. 4, 11 „καθὼς παροῦγγελάμεν“ говоритъ повидимому о томъ, что склонность къ суетливости и праздности, выразившаяся въ прекращеніи занятій обыденной жизни и черезъ это выбившая изъ колеи нормальныя общественныя отношенія, замѣчалась между ессалоникійскими христіанами уже со времени ихъ обращенія въ христіанство. Очевидно, эта склонность имѣла свое основаніе въ своеобразномъ направленіи, какое приняла тамъ христіанская жизнь съ самаго начала. Вѣра Тессалоникійцевъ, обращенныхъ отъ тьмы языческой жизни къ свѣту жизни христіанской, была направлена къ жизни будущей, надземной, имѣющей открыться съ пришествіемъ Христа въ недалекомъ будущемъ (срв. 1 Т. 4, 15). Въ этомъ именно смыслѣ было построено обвиненіе ессалоникійскихъ христіанъ предъ представителями свѣтской власти со стороны невѣрующихъ согражданъ-иудеевъ (Дѣян. 17, 7). Подъ влияніемъ этой вѣры ессалоникійскіе христіане легко могли придти къ тому, чтобы считать обыкновенныя занятія дохристіанской жизни незначительными и малоцѣнными по сравненію съ тою дѣятельностью, къ какой обязывала ихъ новая жизнь—христіанская. Такимъ образомъ здѣсь рѣчь не только о благочестивомъ возбужденіи вообще ¹⁾, не только о мечтательномъ направленіи мыслей ессалоникійскихъ христіанъ исключительно въ сторону второго пришествія Христова ²⁾, но и о такомъ состояніи умовъ и сердець ессалоникійцевъ, когда они, прельщенные новыми отношеніями христіанской жизни, стали относиться неприязненно, пожалуй даже нѣсколько презрительно, къ обыденнымъ будничнымъ занятіямъ. Такимъ образомъ праздность, порицаемая апостоломъ, состояла въ пренебрежительномъ отношеніи къ обыденнымъ житейскимъ занятіямъ и трудамъ.

¹⁾ Такъ *De-Wette*. Kurzgef. exeg Handb. z. N. T. 2 B. 3 Th. s. 112.

²⁾ Такъ *Olshausen*. Bibl. Komm. IV. s. 538, *Lünemann*, s. 119, *Schmiedel*, s. 27 f. *Bornemann*, s. 394 f.

Свой корень она имѣла въ своеобразномъ направленіи христіанской жизни ессалоникійцевъ по преимуществу въ сторону надземныхъ отношеній. Мечтательно-возбужденное ожиданіе близости мірового конца, конечно, еще болѣе обострило и увеличило эту склонность ессалоникійцевъ къ суетливости и праздности. Впрочемъ праздность эта была свойственна далеко не всей общинѣ (срв. 3, 6 ἀπὸ παντὸς ἀδελφοῦ). А что мечтательно-возбужденное ожиданіе близости мірового конца не было основнымъ настроеніемъ ессалоникійской общины, это видно изъ 1 Тесс. 4, 3—7 и 5, 4—10, гдѣ апостоль соединяетъ порицаніе съ увѣщаніями, которыя указываютъ на существованіе въ общинѣ совершенно противоположнаго отношенія къ мірской жизни ¹⁾.

Во 2 Тесс. 3, 6 f. апостоль именемъ Христа увѣщаетъ тѣхъ, которые вели себя безчинно, и тѣхъ, все занятіе которыхъ состояло въ пустой суетливости ²⁾, чтобы они жили мирно, трудолюбиво зарабатывая себѣ пропитаніе. Тѣхъ же, которые и по полученіи этого посланія не будутъ слушаться его приказаній, онъ повелѣваетъ имѣть на замѣчаніи и отлучать отъ братскаго общенія впредь до ихъ исправленія. Въ этомъ пунктѣ мы видимъ нѣкоторую разницу въ ситуациіи обоихъ посланій. Беспорядочная жизнь въ общинѣ продолжалась, несмотря на раннѣйшія прямыя наставленія апостола. Поэтому апостоль во 2 Тесс. считаетъ уже необходимымъ употребить по отношенію къ празднымъ членамъ общины известныя дисциплинарныя мѣры. Нельзя за это упрекать апостола въ строгости, потому что дисциплинарныя мѣры направляются въ данномъ случаѣ не противъ „благочестивой“ праздности, не противъ поступающихъ безчинно, какъ таковыхъ, а противъ *ослушниковъ* апостольской воли. Только тѣхъ апостоль повелѣваетъ имѣть на замѣчаніи, которые не послушаютъ его наставленій, содержащихся въ настоящемъ посланіи. А то обстоятельство, что апостоль повелѣваетъ отлучать таковыхъ отъ братскаго общенія только на известное время, впредь до ихъ исправленія, и что при этомъ онъ ставитъ вѣрнымъ членамъ общины въ обязан-

¹⁾ Срв. *Hofmann*, 1. s. 226 f.

²⁾ Περὶ οὐρανίου—суетиться, заниматься тѣмъ, что лежитъ внѣ круга нормально-обязательной дѣятельности.

ность заботиться объ исправленіи заблудшихъ ея членовъ, говоритъ лишь о добрыхъ намѣреніяхъ апостола, и нисколько не говоритъ о его строгости. Наказаніе безчинныхъ членовъ общины допускается, какъ мѣра ихъ исправленія.

Для ситуаціи нашего посланія разсмотрѣнное мѣсто 3, 6—15 даетъ слѣдующія указанія. Въ первомъ посланіи мы видимъ только легкіе признаки безпорядочной жизни. Поэтому апостоль доволъствуется тамъ только простыми указаніями относительно безчинно ходящихъ (4, 11—12). По смыслу второго посланія эта безпорядочная жизнь увеличилась. Причиною этого кромѣ общаго взгляда нѣкоторыхъ ессалоникійцевъ на обычную жизнь со всѣми ея мелочами, какъ на жизнь незначительную и малоцѣнную сравнительно съ тою новою жизнью, къ какой обязываетъ ихъ христіанство, было еще распространившееся въ общинѣ мнѣніе, что день Господень уже наступилъ. Эта мысль о наступленіи дня второго пришествія Господа дѣлала названныя переживанія болѣе интенсивными. Но такъ какъ, съ одной стороны, правильно понятое христіанство не исключаетъ занятій и работъ ежедневной жизни, и такъ какъ, съ другой, прекращеніе обыденныхъ занятій вызвало разстройства въ общественной жизни въ родѣ, напримѣръ, чрезмѣрнаго увеличенія нищихъ,—то апостоль считаетъ себя вынужденнымъ, въ интересахъ нормальной общественно-гражданской жизни въ Фессалоникѣ, предпринять противъ сильно-распространяющагося враждебно-презрительнаго отношенія къ занятіямъ обыденной жизни, а слѣдовательно и къ апостольскимъ наставленіямъ о естественности такихъ занятій въ этой жизни, рѣшительныя дисциплинарныя мѣры (2 Фесс. 3, 14—15).

Что касается положенія ессалоникійской общины по 1 гл. 2 Фесс., то на основаніи апостольской похвалы за успѣхи общины въ христіанской добродѣтели (2 Фесс. 1, 3 f.) слѣдуетъ сказать, что гоненія на ессалоникійскихъ христіанъ увеличились, но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла энергія ихъ терпѣнія и ихъ вѣры. По приемамъ, которыми апостоль изображаетъ и обозначаетъ создавшееся положеніе вещей, видно, что онъ не впервые хвалитъ ессалоникійскихъ христіанъ за вѣру и любовь: тогда онъ не сказалъ бы о первой „ὕπεραυξάνει“, а о второй — „πλεονάζει“. Апостоль восхваляетъ не

просто укрѣпленіе вѣры, но значительное и превышающее всѣ ожиданія приумноженіе ея,—не просто великую, но непрерывно-возрастающую любовь. Изъ настоящаго времени *ἀνέχεσθε* видно, что гоненія и скорби ессалоникійскихъ христіанъ принадлежать къ настоящему времени. Неправъ Люнеманъ ¹⁾, утверждающій на основаніи *ἐπάθετε* I Фесс. 2, 4, что первое посланіе говоритъ о прошедшихъ гоненіяхъ, а второе—о возобновившихся. Первое посланіе не изображаетъ гоненій прошедшими (срв. 3, 3 „въ скорбяхъ сихъ“). Второе посланіе, безъ сомнѣнія, говоритъ о настоящихъ притѣсненіяхъ (1, 4: *ἀνέχεσθε*), не обозначая однако ихъ какъ нѣчто новое. Очевидно, во 2 Фесс. рѣчь о непрерывно-продолжающихся гоненіяхъ на ессалоникійскую общину. Глаголы *ὕπεραυξάνει* и *πλεονάζει*, указывающіе на увеличеніе и ростъ духовной энергіи ессалоникійцевъ и ихъ вѣры и любви, говорятъ также за то, что и гоненія увеличились.

5) Послѣ изложенныхъ критико-эзегетическихъ замѣчаний ситуація второго посланія къ Фессалоникійцамъ представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Гоненія на ессалоникійскихъ христіанъ за вѣру усилились. Отсюда похвала вѣрѣ и терпѣнію ессалоникійскихъ христіанъ, выраженная, такъ сказать, въ превосходной степени (*ὕπεραυξάνει*, *πλεονάζει*). Увеличившіяся гоненія усилили надежду Фессалоникійцевъ на второе пришествіе Христа, которое ожидалось въ ближайшемъ будущемъ. Это пришествіе, по вѣрѣ ессалоникійцевъ, должно было вознаградить ихъ за всѣ страданія. Вотъ почему его ожидали съ нетерпѣніемъ. Постоянное и напряженное ожиданіе дня Господня стало угрожать правильному нравственному развитію ессалоникійской общины. Первое посланіе къ Фессалоникійцамъ имѣло въ виду ихъ уныніе по случаю смерти нѣкоторыхъ членовъ общины, которые, по ихъ мнѣнію, лишились части тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ, которыя были главной поддержкой для нихъ среди гоненій и скорбей. Увѣреніе апостола повидимому устранило всякое безпокойство въ этомъ отношеніи; но теперь подъ вліяніемъ пророческихъ рѣчей въ богослужбныхъ собраніяхъ, а также распространившихся въ общинѣ отъ имени ап. Павла устныхъ и пись-

1) Lüdemann, s. 182.

менныхъ извѣстій о томъ, что день Господень уже наступилъ, Фессалоникійцы считали немедленное пришествіе Господа настолько несомнѣннымъ, что нѣкоторые изъ нихъ прекратили свои обычныя занятія и черезъ то внесли разстройство въ общественную жизнь Фессалоники. Ап. Павелъ видѣлъ опасность такого возбужденнаго состоянія для нравственнаго развитія фессалоникійскихъ христіанъ, и главною цѣлью его второго посланія къ Фессалоникійцамъ было успокоить и обуздать этотъ ихъ энтузіазмъ. Апостоль, ревнуя о мирѣ и покоѣ общины, излагаетъ свои наставленія относительно конца міра и второго пришествія Христа. Пришествіе Христа могло быть близко, но оно еще не такъ скоро наступитъ, какъ они думали на основаніи ложнаго пониманія того, что онъ говорилъ имъ, или на основаніи ошибочныхъ слуховъ, приписывающихъ апостолу слова, которыхъ онъ никогда не говорилъ, и мнѣнія, которыхъ онъ никогда не держался. Отсюда становится понятнымъ предостереженіе во 2 Фес. 3, 17: это посланіе, какъ подлинное апостольское слово, должно разсѣять всѣ недоразумѣнія относительно времени наступленія дня Господня. Наконецъ, изъ 3, 6 f. видно, что въ общинѣ увеличилась безпорядочная жизнь отчасти какъ выраженіе общаго взгляда фессалоникійскихъ христіанъ на малоцѣнность обыденной жизни, отчасти какъ результатъ распространившагося ложнаго мнѣнія о томъ, что наступилъ день Господень. Такъ какъ апостоль уже ранѣе писалъ Фессалоникійцамъ о значеніи труда въ настоящей жизни (срв. 1 Фес. 4, 11), такъ какъ онъ уже говорилъ Фессалоникійцамъ о второмъ пришествіи Христа (срв. 2 Фес. 2, 5), такъ какъ, наконецъ, увеличение безцинной жизни есть результатъ невнимательнаго отношенія къ его проповѣдямъ и наставленіямъ, то отсюда становится понятнымъ замѣчаніе 2 Фес. 3, 14—15.

Второе посланіе къ Фессалоникійцамъ становится вполне понятнымъ послѣ того, какъ мы кромѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ 2, 2, примемъ еще во вниманіе слѣдующее дѣйствіе перваго посланія. Апостоль въ 5, 1 f. пишетъ о томъ, что день Господень придетъ такъ же, какъ воръ вѣчью. Мысль апостола та, что день Господень наступитъ неожиданно для тѣхъ, кто къ этому не подготовленъ. Стало быть, надо всегда быть готовымъ къ встрѣчѣ его. Очевидно, фес-

салоникійская община не совсѣмъ ясно понимала это, если апостоль увѣщаетъ фессалоникійскихъ христіанъ съ одной стороны бодрствовать и съ другой—быть разсудительными. Чрезмѣрное возбужденіе, по мысли апостола, такъ же опасно, какъ апатія. Однако же апостоль не придаетъ большого значенія этимъ двумъ качествамъ фессалоникійскихъ христіанъ, онъ увѣренъ, что всѣ члены фессалоникійской общины предназначены ко спасенію; онъ проситъ ихъ утѣшать другъ друга этими его словами (4, 18; 5, 11). Но вмѣсто успокоенія слова апостола о неожиданномъ наступленіи дня Господня и о необходимости быть всегда готовыми къ встрѣчѣ его вмѣстѣ съ пророческими рѣчами въ богослужебныхъ собраніяхъ и устными и письменными извѣстіями, распространявшимися отъ имени ап. Павла, произвели въ общинѣ большое возбужденіе и внесли разстройство Фессалоники общественную жизнь. Чтобы успокоить фессалоникійскихъ христіанъ и пресѣчь нежелательныя и вредныя послѣдствія религиозно-эсхатологическаго возбужденія ихъ, апостоль и пишетъ второе посланіе, гдѣ онъ говоритъ, что ссылка на его авторитетъ для подкрѣпленія мнѣнія о непосредственномъ наступленіи дня Господня неправильна (*ὡς εἰ δὲ ἦμῶν*) что пришествіе Христово не можетъ наступитъ такъ скоро, какъ ошибочно думали Фессалоникійцы. А такъ какъ и первое посланіе могло дать нѣкоторый поводъ думать о непосредственной близости второго пришествія, то понятно, что во второмъ посланіи апостоль имѣетъ въ виду первое посланіе, когда торжественно подтверждаетъ свою радость по поводу успѣховъ Фессалоникійцевъ въ христіанской жизни и свою надежду, что всѣ они наслѣдуютъ спасеніе (1, 10; 2, 13 ff.; 3, 3. 5). Въ связи съ первымъ же посланіемъ слѣдуетъ объяснить тотъ рѣшительный и энергичный тонъ, съ которымъ апостоль даетъ общинѣ предписанія относительно того, какъ ей слѣдуетъ поступать съ праздными и суетливо-безпокойными членами. Въ этомъ смыслѣ второе посланіе къ Фессалоникійцамъ есть дополненіе перваго, написанное повидимому вскорѣ послѣ перваго. Этимъ объясняется нѣсколько холодный тонъ нашего посланія и его удивительное сходство съ первымъ.

6. Что касается времени написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ, то изъ самаго посланія видно, что оно написано послѣ перваго. За это говоритъ очевидная посте-

пенность въ развитіи мыслей между первымъ и вторымъ посланіями. Предметомъ апостольской благодарности въ 1 Фесс. 1, 2 f. служить происхождение ессалоникійской общины, во 2 Фесс. 1, 3 f. предметомъ апостольской благодарности и восторженной похвалы служить успѣшное развитіе общины въ цѣломъ. Похвала въ послѣднемъ случаѣ тѣмъ болѣе замѣчательна, что съ увеличеніемъ гоненій на ессалоникійскихъ христіанъ возрасла ихъ энергія въ перенесеніи гоненій, ихъ терпѣніе и вѣра. Предметомъ безпокойства для Фессалоникійцевъ служить теперь не участь умершихъ до пришествія Христова, какъ въ 1 Фес. 4, 13 f., но уже самое пришествіе Христова, его непосредственная близость (2 Фесс. 2, 2). Отчасти подъ вліяніемъ общаго нѣсколько презрительнаго отношенія Фессалоникійцевъ къ занятіямъ обыденной жизни, отчасти подъ вліяніемъ ложнаго мнѣнія о томъ, что день Господень уже наступилъ, въ общинѣ замѣтно увеличилась безпорядочно-праздная жизнь; между тѣмъ по 1 Фесс. въ общинѣ замѣтны были только легкіе признаки такой безпорядочной жизни. Въ то время какъ въ 1 Фесс. апостоль ограничивается простыми указаніями относительно безчинно ходящихъ (4, 11—12), во 2 Фес. онъ устанавливаетъ въ отношеніи къ нимъ извѣстнаго рода церковную дисциплину (3, 11—15), такъ какъ безпорядочная, праздная жизнь, не смотря на апостольскія предостереженія, увеличилась еще болѣе.

Такъ какъ, далѣе, во 2 Фес. нѣтъ указанія на намѣреніе или желаніе ап. Павла вторично посѣтить Фессалонику, то оно не могло быть написано ни въ промежутокъ времени между побѣгомъ проповѣдниковъ евангелія изъ Фессалоники и отправленіемъ Тимоѳея изъ Аѳинъ въ Фессалонику, ни тотчасъ послѣ возвращенія Тимоѳея въ Коринѣ. Тотчасъ послѣ возвращенія Тимоѳея въ Коринѣ было написано первое посланіе къ Фессалоникійцамъ (срв. 1 Фес. 3, 6). Второе посланіе къ Фессалоникійцамъ не могло быть написано и въ промежутокъ времени между побѣгомъ миссіонеровъ изъ Фессалоники и отправленіемъ Тимоѳея изъ Аѳинъ, потому что посланіе, написанное въ это время, съ такимъ содержаніемъ, предполагающимъ раннѣйшее письменное общеніе съ Фессалоникійцами (срв. 2 Фес. 2, 15), и тономъ, нѣсколько холоднымъ и строгимъ, какъ содержаніе и тонъ

второго посланія къ Фессалоникійцамъ, было бы ложно и непонятно, такъ какъ на этотъ именно періодъ времени падаютъ трогательныя заботы ап. Павла о ессалоникійской общинѣ и его страстное желаніе вновь посѣтить ее (1 Фесс. 2, 17—3, 5). Кромѣ того такое посланіе какъ 2 Фес., если бы оно было написано прежде перваго, не могло быть не упомянуто въ 1 Фес., какъ указаніе и доказательство участія Павла и его сотрудниковъ въ жизни основанной ими общины. Напротивъ, во 2 Фес. есть прямыя указанія на 1 Фес.,—именно 2 Фес. 3, 14 указываетъ на 1 Фес. 4, 11 f.; 2 Фес. 2, 15—на все первое. Во 2 Фес. 3, 14 апостоль Павелъ указываетъ опредѣленно ¹⁾ на какое-то прежнее посланіе, слѣдовательно на 1 Фес. 4, 11 f., и въ основаніе полученныхъ имъ извѣстій (*ἀκούομεν*—2 Фес. 3, 11) кладетъ именно то, что не было обращено должнаго вниманія на его прежнія письменныя увѣщанія. Во 2 Фес. 2, 15 апостоль обращается къ общинѣ съ увѣщаніемъ твердо держаться его наставленій какъ устныхъ, такъ и письменныхъ. Конечно, 2, 15 указываетъ прежде всего на второе посланіе, но такъ какъ ложныя слухи о наступленіи дня Господня, обезпокоившіе общину, могли распространиться только благодаря тому, что Фессалоникійцы забыли устные наставленія апостола (2, 5), а также неправильно истолковали слова 1 Фесс. 5, 1 ff. о внезапности пришествія Господня въ смыслѣ его непосредственной близости, то слѣдуетъ признать, что во 2 Фес. 2, 15 содержится указаніе и на первое посланіе, причемъ 2 Фес. 2, 1: „ὄτις... ἡμῶν ἐπισυνάγωγῆς ἐπ' αὐτόν“ есть ничто иное, какъ воспоминаніе о 1 Фес. 4, 14. 17. Такимъ образомъ, второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано послѣ перваго.

Теперь вопросъ въ томъ, сколько времени прошло между написаніемъ обоихъ посланій: написано ли второе посланіе къ Фессалоникійцамъ *вскорѣ* послѣ перваго, или между ними лежитъ болѣе или менѣе *значительный* промежутокъ времени.—Такъ какъ положеніе авторовъ и адресатовъ посланія не измѣнилось существенно, то можно думать, что между написаніемъ обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ лежитъ незначительный промежутокъ времени. Мы видимъ, что при

1) Срв. Zahn, Einl. I. s. 173 f. Anmerk. 12.

Павлѣ находятся еще Силуанъ и Тимоѳей (2 Фес. 1, 1). Книга Дѣяній Апостольскихъ послѣ изложенія коринескихъ событій болѣе совѣмъ не упоминаетъ о Силуанѣ, а о Тимоѳеѣ тамъ упоминается только при разсказѣ о пребываніи Павла въ Ефесѣ (19, 22). Очевидно, ап. Павелъ и оба его спутника болѣе не сходились вмѣстѣ со времени ихъ общаго пребыванія въ Коринѣѣ. Если первое посланіе было написано въ началѣ совмѣстнаго пребыванія этихъ трехъ апостоловъ въ Коринѣѣ, непосредственно послѣ возвращенія Тимоѳея изъ Фессалоники, то мы можемъ допустить, что 2 Фес. было написано нѣсколько мѣсяцевъ — два или три — спустя послѣ перваго посланія, послѣ полученія ап. Павломъ новыхъ свѣдѣній о Фессалоникійской общинѣ (2 Фес. 3, 11), которыя указывали на нѣсколько измѣнившееся положеніе вещей. Судя по содержанію нашего посланія, въ общинѣ произошло нѣкоторое развитіе, которое требовало извѣстнаго, хотя и непродолжительнаго времени. О клеветѣ на апостоловъ и о недовѣрїи къ нимъ со стороны Фессалоникійцевъ во 2 Фес. нѣтъ рѣчи. Слухъ о томъ, будто уже наступилъ день Христовъ, произвелъ большое разстройство въ общественной жизни. Уже возникли многія общины въ Коринѣѣ и вокругъ его (срв. 2 Кор. 1, 1; Римл. 16, 1), въ которыхъ то Павелъ, то Силуанъ и Тимоѳей съ похвалою отзывались о фессалоникійской общинѣ (2 Фес. 1, 4).

Но нельзя относить написаніе втораго посланія къ Фессалоникійцамъ къ самымъ послѣднимъ днямъ пребыванія ап. Павла въ Коринѣѣ. Недоброжелательство со стороны иудеевъ (срв. 1 Фес. 2, 16; 3, 7), которые отягощали работу апостоловъ въ Коринѣѣ (срв. 2 Фес. 3, 2), находятъ себѣ подтвержденіе въ Дѣяніяхъ 18, 6—17¹⁾. Мало вѣроятно, чтобы иудеи послѣ рѣшительнаго отказа проконсула стать на ихъ сторону и рѣшить споръ въ ихъ пользу (Дѣян. 18, 14—17) могли продолжать вредить апостольской дѣятельности въ Коринѣѣ. Благопрїятное положеніе коринеской общины, о которомъ мы узнаемъ изъ посланій къ Коринѣянамъ, есть слѣдствіе рѣшенія Галліона. Поэтому мы должны отнести написаніе 2 Фес. ко времени прежде событія, разсказаннаго въ Дѣян. 18, 12. Въ нашемъ посланіи ничего также не говорится о намѣреніи

1) Срв. Weiss, Lehrb. der Einl. in d. N. T. s. 173 f.

ап. Павла перенести свою апостольскую дѣятельность куда-либо въ другое мѣсто. Наконецъ, когда ап. Павелъ въ началѣ лѣта 54 года, послѣ полугодового пребыванія въ Коринѣѣ, прїѣхалъ въ Ефесъ (Дѣян. 18, 18),—съ нимъ не было Силуана и Тимоѳея; вѣроятно въ самое послѣднее время ихъ уже не было съ нимъ въ Коринѣѣ. А между тѣмъ во время написанія 2-го Фес. (1, 1) они еще были всѣ вмѣстѣ.—Сопоставляя всѣ эти соображенія, мы должны отнести время написанія 1 Фес. къ концу 52 или къ началу 53-го года, а 2 Фес.—спустя два—три мѣсяца послѣ перваго, т. е. къ веснѣ 53-го года¹⁾.

7. Несмотря на очевидную постепенность въ развитіи мыслей въ первомъ и второмъ посланіяхъ къ Фессалоникійцамъ и на большую достовѣрность указанныхъ соображеній о послѣдовательности и времени написанія обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ, нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что 2 Фес. болѣе древнее посланіе, чѣмъ первое, и что оно написано поэтому прежде 1 Фес. Впервые эту мысль, не отрицая подлинности посланія, высказалъ Гуго Гроцій²⁾ († 1645). Къ нему, также не отрицая подлинности посланія, примкнули послѣ Эвальдъ³⁾, Лаурентъ⁴⁾ и др.; а также, при предположеніи неподлинности 2 Фес.,—Бауръ⁵⁾, Фанг-дербъ-Фисъ⁶⁾ и Иоганнъ Вейссъ⁷⁾.

Гроцій подъ челоуѣкомъ беззаконія, описанномъ во 2 Фес. 2, 3 f, разумѣетъ императора Каллигулу, умершаго въ 41 году. Чтобы оправдать это историческое приложеніе, ему нужно было отнести написаніе 2 Фес. ко времени прежде

1) См. Zahn, Einl. I. s. 165—166.

2) Hugo Grotius. Commentatio ad loca Nov. Test. quae de Antichristo agunt 1640—Opera theologica, Basel, 1732. IV. s. 457 ff. Annotationes ad N. T. въ томъ же изданіи, III. s. 936 ff., повторенномъ Windheim'омъ въ 1756 г. II, s. 715. Противъ Гроція писали реформатъ Коккей, лютеранинъ Каловъ (Calovius), католикъ Калметъ и др. См. названіе ихъ трудовъ у Bornemann'a, въ отд. „Literatur“, ss. 1—7.

3) Ewald, Jahrb. der bibl. Wissensch. 1851, s. 250; 1860, s. 240; Sendschreiben des Ap. Paulus, 1857, s. 17; Gesch. des apost. Zeitalters. 1868. s. 492.

4) Laurent, Theol. St. u. Kr. 1864, s. 497 ff.; Neutest. Studien 1866, s. 49 ff.

5) Chr. Baur, Paulus der Ap. I. Chr. 1845. II. s. 368; Tübing. theol. Jahrb. XIV, 1855. s. 165.

6) A. B. van der Vies, De beiden Brieven aan de Thessalonicensen. 1865.

7) Joh. Weiss, Theol. Literaturzeit. 1893. s. 395 f.

прибытія ап. Павла въ Фессалонику. И дѣйствительно, Гроція считаетъ, что каноническое второе посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано прежде дѣятельности ап. Павла въ Фессалонику и адресовано было къ общинѣ палестинскихъ выходцевъ—иудеевъ, принявшихъ христіанство, именно къ Ясону и его друзьямъ. Въ этомъ предположеніи Гроція несостоятельна уже первая посылка, — отождествленіе чело-вѣка беззаконія съ Каллигулой: объ этомъ мы будемъ говорить въ свое время въ специальной главѣ объ эсхатологическомъ ученіи 2-го Фес. Сейчасъ же только замѣтимъ, что вмѣстѣ съ несостоятельностью первой посылки падаетъ вся фантастическая хронологія Гроція.

Эвальдъ и Лаурентъ, основываясь на 1 Фес. 2, 17 ff., откуда видно, что апостоль очень скоро получилъ извѣстія о состояніи фессалоникійской церкви, послужившія поводомъ къ написанію посланія къ Фессалоникійцамъ (по нашему — второго), высказали предположеніе, что второе посланіе къ Фессалоникійцамъ было написано во время пребыванія ап. Павла въ Беріи, вскорѣ послѣ его отъѣзда изъ Фессалоники. Но если бы это было такъ, то всѣ самыя свѣжія воспоминанія, всѣ черты той трогательной заботливости и нѣжности, которыя характеризуютъ каноническое первое посланіе къ Фессалоникійцамъ, должны были бы находиться въ томъ посланіи, которое Церковь признаетъ вторымъ. Кромѣ того мы уже говорили, что 2 Фес. 2, 15 ясно указываетъ на 1 Фес. Эвальдъ обходитъ этотъ пунктъ предположеніемъ, что эти слова посланія относятся къ нѣкоторому предшествующему посланію, которое до насъ не дошло. Іоганнъ Вейссъ относитъ написаніе 2 Фес. ко времени второго пребыванія ап. Павла въ Афинахъ, гдѣ апостоль встрѣтился съ Тимоеемъ, который и передалъ посланіе фессалоникійской церкви. Основанія, которыя обыкновенно приводятъ въ доказательство пріоритета 2 Фес., слѣдующія: 1) указаніе апостола на собственноручную приписку, какъ на признакъ подлинности его посланій (2 Фес. 3, 17), имѣло бы смыслъ въ томъ только случаѣ, если бы второе посланіе было въ дѣйствительности первымъ посланіемъ къ общинѣ; 2) 1 Фес. 4, 11 *καθὸς ὑμῖν παρηγγέλαμεν* (аористъ, а во 2 Фес. 3, 10 imperf.) указываетъ ясно на 2 Фес. 3, 4—15; 3) по 2 Фес. 1, 4—7 гоненія (*θλίψεις*) на Фессалоникійцевъ еще продолжались, по 1 Фес. 2, 14; 3, 3; 1, 6

они уже окончились; 4) дословное сходство 2 Фес. 3, 8 и 1 Фес. 2, 9 объясняется торжественнымъ характеромъ 2 Фес., который остался у ап. Павла въ памяти; 5) оборотъ *εὐχαριστεῖν ἀφείλομεν* 2 Фес. 1, 3; 2, 13 указываетъ на будущую благодарность, напротивъ *εὐχαριστοῦμεν πάντοτε ἀδιαλείπτως* 1 Фес. 1, 1; 2, 13; (3, 9) есть уже ея осуществленіе; 6) эсхатологическія части посланія располагаются лучше при предположеніи, что 2 Фес. 2, 1—12 написано прежде 1 Фес. 4, 13—17; 5, 1 f.; 7) 1 Фес. (1, 6—10; 2, 19. 20; 4, 9. 10) изображаетъ фессалоникійскую общину болѣе опытной и сдѣлавшей болѣе успѣховъ въ христіанской жизни, чѣмъ 2 Фес., содержаніе котораго соотвѣтствуетъ скорѣе состоянію юной общины: во 2 Фес. 1, 11; 2, 14 апостоль молится объ избраніи фессалоникійцевъ ко спасенію, по 1 Фес. 2, 19 f. эта молитва апостола изображается уже осуществившеюся; во 2 Фес. 3, 7 апостоль указываетъ на собственноручный примѣръ трудовой жизни, 1 Фес. 1, 6 указываетъ уже на то, что и ученики его, фессалоникійскіе христіане, сдѣлались примѣромъ для вѣрующихъ Македоніи и Ахаіи. Мы уже видѣли, что характеръ и содержаніе обоихъ посланій, а также и ситуація 2 Фес. подтверждаютъ традиціонную послѣдовательность обоихъ посланій. Мы видѣли, что въ 1 Фес. 1, 2 f. апостоль благодаритъ Бога только за избраніе общины ко спасенію, за то, что она съ вѣрою приняла апостольское благовѣствованіе, во 2 Фес. 1, 3 ff. апостоль благодаритъ Бога уже за то, что вѣра фессалоникійскихъ христіанъ возрастаетъ и взаимная ихъ любовь усиливается. Мы видѣли, что въ первомъ посланіи идетъ рѣчь вообще о близкомъ наступленіи дня Господня (срв. 1 Фес. 4, 15), а во второмъ посланіи апостоль уже исправляетъ ложный выводъ изъ словъ 1-го посланія, будто день Господень уже наступилъ, и пишетъ, что день Господень не можетъ наступить въ непосредственной близости. Увѣщаніе къ спокойной трудовой жизни высказано во второмъ посланіи сильнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ первомъ. 2 Фес. 1, 4 предполагаетъ существованіе многихъ „общинъ“ въ Ахаіи, т. е. извѣстную организацію вѣрующихъ, 1 Фес. 1, 7 говоритъ просто о „вѣрующихъ“ (срв. 1 Фес. 4, 10: „всѣ братья по всей Македоніи“). Наконецъ, слова 2 Фес. 2, 1: „καὶ ἡμῶν ἐπισυναγωγῆς ἐπ' αὐτόν“ содержать въ себѣ указаніе на 1 Фес. 4, 17. Не только по содержанію, но даже и по формѣ второе пос-

ланіе находится въ очевидной зависимости отъ перваго. Подробнѣе объ этомъ мы будемъ говорить ниже. Что касается 2 Фес. 3, 17, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы ессалоникійская община до сихъ поръ ни разу не получала отъ апостола посланій съ его собственноручной припиской. Аналогичный случай мы находимъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ 16, 21. Здѣсь апостоль напоминаетъ Коринѳянамъ, чтобы они обращали вниманіе на собственноручное его привѣтствіе; но изъ 1 Кор. 5, 9 мы знаемъ, что коринѳская община уже получила отъ Павла какое-то посланіе и стало быть первое въ нашемъ канонѣ посланіе къ Коринѳянамъ было въ дѣйствительности не первымъ письменнымъ общеніемъ апостола съ общиной. И однако же никто не говоритъ, чтобы первое посланіе къ Коринѳянамъ было написано прежде не дошедшаго до насъ посланія, о которомъ упоминается въ 1 Кор. 5, 9. Во 2 Фес. 3, 17, какъ и въ первомъ Коринѳянамъ 16, 21, апостоль въ болѣе опредѣленной формѣ указываетъ, какъ на признакъ подлинности его посланій, на свое обыкновеніе писать собственноручно заключительныя привѣтствія и при этомъ замѣчаетъ, что онъ придерживается этой привычки въ каждомъ посланіи. Дѣйствительно, апостольское привѣтствіе съ пожеланіемъ мира и благодати находится въ каждомъ посланіи Павла. На основаніи 2 Фес. 3, 17 мы можемъ предполагать, что всѣ привѣтствія написаны апостоломъ собственноручно. То обстоятельство, что апостоль во 2 Фес. 3, 17 съ особеннымъ удареніемъ указываетъ на свою собственноручную приписку, находитъ себѣ удовлетворительное объясненіе въ 2, 2. Кромѣ того въ самомъ второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ есть указаніе именно на то, что оно—второе, а не первое посланіе къ общинѣ. Таковы мѣста—2, 15; 2, 2 и 3, 17. Если бы 2 Фес. было первымъ посланіемъ, то едва ли бы въ немъ былъ опущенъ личный элементъ, т. е. всѣ воспоминанія апостола о томъ волненіи и безпокойствѣ, въ какомъ онъ находился до полученія извѣстій изъ Фессалоники о состояніи тамошней церкви (1 Фес. 3, 1 ff.). Всѣ эти непосредственныя воспоминанія, заключающіяся въ первомъ посланіи, служатъ лучшимъ доказательствомъ его приоритета.

Что касается, наконецъ, Баура, то онъ говоритъ, что болѣе большое посланіе (т. е. 1-ое Фес.) написано „не очень скоро“

послѣ малаго (т. е. 2-го Фес.). Вопросъ о судьбѣ умершихъ членовъ общины сталъ предметомъ живого интереса послѣ того, какъ число ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Это говоритъ будто бы о томъ, что прошло довольно значительное время со дня основанія общины. Противъ Баура мы должны сказать слѣдующее. Поводомъ къ написанію 1-го Фес. между прочимъ послужили *отдѣльные* смертные случаи въ ессалоникійской общинѣ (срв. 4, 10). Поэтому нѣтъ нужды допускать значительный промежутокъ времени между основаніемъ общины и написаніемъ перваго посланія къ Фессалоникійцамъ. 2-ое Фес. рѣшаетъ уже другой вопросъ: о второмъ пришествіи Господа и о событіяхъ, какія ему будутъ предшествовать, о чемъ въ 1-мъ Фес. не было поводовъ разсуждать (срв. 1 Фес. 5, 1 f.).

Въ заключеніе критическаго разбора мнѣнія о томъ, будто второе посланіе къ Фессалоникійцамъ написано прежде перваго, замѣтимъ, что не только въ новѣйшихъ канонахъ, гдѣ посланія расположены по ихъ объему, сохранена традиціонная послѣдовательность посланій къ Фессалоникійцамъ, но она принята уже въ канонѣ Маркіона¹⁾, гдѣ этой послѣдовательности посланій по объему не замѣчается. Цанъ²⁾ въ такомъ расположеніи обоихъ посланій къ Фессалоникійцамъ въ канонѣ Маркіона и нѣкоторыхъ другихъ канонахъ находитъ лишнее доказательство въ пользу традиціоннаго мнѣнія о первенствѣ каноническаго перваго посланія къ Фессалоникійцамъ.

8. Намъ остается теперь рѣшить вопросъ о *мѣстѣ* написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ. Впрочемъ, этотъ вопросъ о мѣстѣ написанія 2-го Фес. уже предрѣшенъ предшествующими разсужденіями. Допуская, что первое посланіе къ Фессалоникійцамъ написано въ Коринѳѣ вскорѣ послѣ возвращенія Тимоѳея изъ Фессалоники, и предполагая по указаннымъ выше соображеніямъ, что 2-ое Фес. написано спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ 1-го Фес.,—мы должны мѣстомъ написанія второго посланія къ Фессалоникійцамъ, такъ же какъ и перваго, признать Коринѳѣ.

¹⁾ Sammlung ausgewählter kirchen- und dogmengeschichtlicher Quellschriften. Erste Reihe 8 H. 2 Th. *Analecta*. Kürzere Texte zur Geschichte der alten Kirche und des Kanons, zusammengestellt von Preuschen. 2 Aufl. II Th. Zur Kanongeschichte. 1910. s. 8; 85—88.

²⁾ Zahn, 1. s. 173. Anm. 11.